

Чтобы сыграть персонажа Паука, Хань Фэй несколько раз прочёл книгу “Скотный переулочок”. Там автор подробно описывал маску. Маска свиньи казалась необычной, ведь нередко люди постепенно превращались в монстров, когда слишком долго носили её. Предполагалось, что ношение маски снимало всю боль, кроме голода. Первоначально Хань Фэй считал, что маска защитит человека от нападения монстров, но то, что произошло ранее, разбило эту теорию вдребезги.

‘Нужно ли надевать маску, чтобы стать Полуночным мясником?’

Маска, снятая с отсечённой головы уже почти рассыпалась, она едва могла прикрывать лицо носившего. Держа маску в руках, Хань Фэй почувствовал сильное желание надеть её. Источник этого желания оставался неизвестным. Словно маска могла пробудить в нём животную часть. В его сознании непрерывно звучал голос, говоривший, что, когда он наденет маску, станет один целым со Скотным переулочком. Он перестанет быть мишенью, а другие монстры не будут охотиться только за ним. Казалось, только эта маска разделяла добычу и хищника.

По мере того как Хань Фэй придвигал маску все ближе и ближе к лицу, его дыхание учащалось. Наконец маска остановилась в дюйме от кончика его носа.

‘Кажется, я могу сопротивляться голосу маски.’ После того как Хань Фэй довел свою актерскую игру до мастерства, в его сознании появился переключатель, который мог полностью контролировать эмоции. Он запер свою память и чувства глубоко в своем сознании, превратив действующее сознание в чистый холст. Таким образом, он сможет временно противостоять любому искушению. Сильно поврежденная маска свиньи хотела вызвать зверя в сердце Хань Фэя, но то оказалось пустым. Возможно, только целая маска свиньи смогла бы выманить сущность, обитающую глубоко внутри Хань Фэя. Но это был бы не зверь, а, вероятно, призрак, которого никогда раньше не видел свет.

‘Возможно, она понадобится в будущем, но точно не сейчас.’ Хань Фэй убрал маску. Посмотрев на растерзанное тело, он повернулся, чтобы последовать за другим монстром по кровавым следам. Пока он проходил мимо мертвой туши, в его голове снова прозвучала система:

[Оценка профессии 3: Как в сказке. Пусть грех борется с грехом, а те, у кого осталось сострадание, не должны даже пачкать руки.] Хань Фэй понятия не имел, считалась эта оценка хорошей или нет. В любом случае, в его голове осталась только одна мысль: как убить того подслеповатого монстра.

Хотя Хань Фэй пробыл здесь всего 2 часа, он успел привыкнуть к Скотному переулочку. Запахи гнили и крови больше не действовали на него. Хань Фэй мог здраво мыслить даже в такой омерзительной обстановке. Не надевая маски, он заставил себя привыкнуть к этому месту. Рана на ноге Хань Фэя ещё болела, поэтому он не мог бежать. С другой стороны, монстр тоже двигался не слишком быстро, ведь только что получил почти смертельную рану. Проходя по переулочкам, они держались на безопасном расстоянии друг от друга.

Даже с раной одноглазый монстр не сделал ни одной остановки. Словно почувствовав, что он становится слабее, ему нужно было найти убежище, чтобы быстро восстановить силы. Он двигался к северной стороне Скотного переулочка. Именно там скрывалась его цель. Хань Фэй тихо последовал за ним. К его удивлению, красная бумажная кукла тоже указывала ему в том же направлении.

‘С чего бы им обоим направляться на северную сторону? Что именно там находится?’

В реальности мясокомбинат “Фу Гуй” располагался в северной части сельской местности Синь

Лу, а жилой комплекс находился к северу от завода. По мере продвижения на север, кроме увеличения количества разбросанных туш, появлялось всё больше изрубленных проклятых предметов. Клинки в Скотном переулке, по-видимому, могли усиливать себя, поглощая другие проклятые предметы. Запах крови усилился, он оказался настолько густым, что мог превратиться в туман. Каждый вдох оставлял послевкусие металла.

‘Раньше я видел только окраины Скотного переуллка?’

Хань Фэй использовал свою фотографическую память, чтобы не только запомнить все пути, по которым он шел, но и все доступные укрытия на нём.

‘Куда именно направляется это чудовище?’ - задавался он вопросом. Хань Фэй ничего не знал о его цели, но он понял, что бумажная кукла реагирует всё сильнее и сильнее. Лицо, напоминающее Сюй Цинь, исказилось, кукла улыбалась. Продвигаясь всё глубже в переулок, всё окружение наконец поглотил кровавый туман. Хань Фэй осматривал кровавый туман, обволакивающий его. Он напомнил ему о сером тумане внутри миссии управляющего Частной академии И Мин. Но один был создан из негативных эмоций, а другой - из ненависти и крови. Звуки шагов стали появляться всё чаще, плотность собравшихся здесь монстров была намного выше, чем снаружи.

Мысль о выходе из игры промелькнула в голове Хань Фэя, но бумажная кукла реагировала слишком сильно, Сюй Цинь должна быть совсем недалеко. Хань Фэй продолжал следовать за одноглазым монстром. Однако после того как он перелез через стену, покрытую окровавленными виноградными лозами, произошло нечто неожиданное!

Монстр внезапно остановился, словно почувствовав опасность, и поднял тесак, защищаясь. Единственный глаз уставился в туман. Сначала Хань Фэй ничего не заметил, но, подойдя ближе, он отчетливо услышал звуки клацающих зубов и разрывающихся волокон мяса. Существо, поднявшее шум во время этого пиршества, совершенно не скрывало себя. Слово у него в голове остался только голод. Услышав эти душераздирающие звуки, улыбка бумажной куклы стала еще ярче. Если бы Хань Фэй не держал её крепко, то кукла уже убежала бы вперед.

Черная змея позади Хань Фэя тоже беспокойно закрутилась. Она хотела двинуться вперед, но монстр в маске казался страшнее. Неся змею на спине с ножом для чистки костей в правой руке, Хань Фэй понял, что момент, которого он так долго ждал, наконец наступил. Раненый монстр агрессивно зашипел. Он дико размахивал тесаком, пока его единственный глаз постоянно трясся.

В то же время хруст в глубине переуллка внезапно прекратился. Когда из тумана высунулись пять тонких бледных пальцев, держащих столовый нож, туман разошёлся. Щелкнули каблуки. В переулке появилась женщина, полностью покрытая кровью, с частью маски свиньи на лице. Пока она облизывала покрытые кровью губы, её глаза под маской прошли сквозь монстра и остановились на силуэте Хань Фэя. Затем губы, выделявшиеся ярко-красным цветом даже на фоне кровавого тумана, изогнулись в улыбке.